Гарри, которому исполнилось шесть лет, уже успел стать завсегдатаем школьного списка "почти исключенных". Слава богу, тётя Петуния, член школьного совета, всегда умудрялась вытащить его из передряг, какие бы те ни были. Дядя Вернон, узнай он о настоящих масштабах Гарриных школьных проделок, наверняка выгнал бы его из дома. Но Гарри не винил себя в странных событиях, которые его преследовали. Он просто радовался, что наступил июнь, а с ним – последний школьный день до сентября. Два месяца без этого, по его мнению, дьявольского изобретения, были просто подарком судьбы. Гарри, ненавидящий школу всей душой, был уверен, что все дети, будь у них дислексия и СДВГ, как у него, чувствовали бы то же самое. Не хватало ему и друзей – вернее, их у него вообще не было. Он не понимал, что заставляло людей держаться от него подальше. Казалось, они боялись даже подумать о дружбе с ним. Гарри знал, что его не любят в школе, хотя никто не осмеливался сказать это вслух. Он винил в этом свою склонность попадать в неприятности, как и Дадли. Кроме того, от него исходила пугающая аура, которая отталкивала людей и бросалась в глаза. И, наконец, учителя считали его "особенным" из-за его дислексии и СДВГ. Вздохнув, Гарри, ненавидящий свою жизнь, направился в свою комнату. Она всегда была пустой – дядя Вернон не любил тратить деньги на него, а тётя Петуния не работала. Теперь комната стала еще более пустой, ведь завтра Гарри и Дурсли отправлялись в Америку, чему Гарри и Дадли были очень рады. Дядя Вернон не хотел брать Гарри с собой, но тётя Петуния уговорила его. — Слава богу, что она есть, — подумал Гарри, в очередной раз благодаря звезды за её присутствие в его жизни. Несмотря на свою повышенную активность, особенно заметную в последние недели, Гарри лежал на кровати, застеленной черным покрывалом. Он всегда испытывал странное влечение к черному цвету, что делало его еще более странным в школе. Он помнил, как в детстве покрасил белые стены в черный. Тетя Петуния знала о его одержимости и не возражала. — Она вообще ничему не удивлялась, — подумал Гарри. — И покупала ему все черные вещи.Дядя Вернон считал это еще одним доказательством Гарриной уродливости, что часто повторял, когда тёти Петунии не было рядом. Гарри это не волновало.— Дядя Вернон может идти в ад, — подумал он. — Я надеюсь, что так и будет.— Привет, мама, — тихо сказал Гарри. В маленькой спальне внезапно появилось блеклое изображение молодой женщины с рыжими волосами и зелеными глазами, точно такими же, как у него, хотя и более блеклыми. — Привет, Гарри, — улыбнулась Лили Поттер. — Ты знаешь, что тебе не стоит так играть со своими способностями.— Я знаю, мама, я просто хотел поговорить с тобой, — тихо сказал Гарри. — Тяжелый день в школе? — спросила Лили, озабоченно нахмурившись. — Как обычно, — пожал плечами Гарри, пытаясь сделать вид, что ему все равно, хотя его это очень волновало.— Так плохо, — с грустным вздохом покачала головой Лили.— Да, плохо, — согласился Гарри, не желая говорить об этом. — Завтра мы едем в Нью-Йорк, — сказал он, надеясь сменить тему. — Я очень рад.Мама нахмурилась, выглядя очень обеспокоенной.— Летишь? — спросила она со страхом в голосе. — Будь осторожен. Ты должен… — предупредила Лили, но не смогла закончить фразу.Гарри нахмурился, гадая, что хотела сказать его мать. Что она имела в виду? Неужели она боялась летать? Это казалось немного странным. Как может призрак бояться летать? Разве что она и ее муж погибли в авиакатастрофе все эти годы назад, но это не объясняло зеленого света, который Гарри помнил. Он был уверен, что зеленый свет как-то связан с их смертью, но не мог понять, как именно. Он чувствовал смерть в смутном воспоминании о том, что случилось с ним, когда ему был всего год. Почему он так связан со смертью? Он мог вызывать мертвых, чувствовать смерть по воспоминаниям. Что ещё он мог делать?Гарри знал, что он, в отличие от Дадли, был очень одиноким мальчиком, что было еще одной причиной отсутствия друзей, но он всё ещё жаждал, чтобы кто-то заботился о нём, кроме тёти Петунии.— Вернон, Дадли, Гарри, пора ужинать, — позвала тётя Петуния, отвлекая Гарри от его мыслей.На следующий день в пять часов вечера семья Дурслей и Гарри сели в самолет, отправляющийся в Америку. Гарри сел на место у прохода, так как Дадли потребовал место у окна, а его "папа" должен был сидеть рядом с ним. Таким образом, Гарри остался сидеть рядом с тётей Петунией. Он был очень благодарен ей за это, поскольку она была

единственным членом семьи, который действительно мог терпеть его. Дядя Вернон читал какие-то свои рабочие материалы ещё до того, как они взлетели. Тётя Петуния читала журнал со сплетнями (она взяла с собой несколько). Как только они взлетели, Дадли начал играть со своим "Гейм Боем", а Гарри было нечем заняться, и он просто смотрел в пространство.

http://tl.rulate.ru/book/94160/3158120